DOI: 10.31833/978-5-91608-197-8-14

С.Г. Злотникова*

РАЗВИТИЕ ЧАСТНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНИЦИАТИВ НА ТЕРРИТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1880-х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»)

Аннотация. В статье анализируются материалы газеты «Восточное обозрение» по вопросу развития общественной и частной инициатив в Енисейской губернии. Несмотря на жесткую цензуру в Российской империи на страницах этого печатного издания пропагандировались идеи областничества и коренного реформирования системы государственного управления в Сибири. По мнению издателей газеты, для эффективного решения сложных проблем сибирского края, помимо реформ, была необходима грамотная организация инициативы местного населения, направленная на активное участие сибиряков в общественно-культурном развитии своего региона.

Ключевые слова: Енисейская губерния, инициатива, население, газета «Восточное обозрение», развитие.

Средства массовой информации представляют собой определенный механизм взаимодействия власти и общества. Периодическая печать является важной составляющей этого механизма, способной оказывать непосредственное влияние на общественное мнение. Несмотря на жесткую цензуру, характерную для имперской России, дореволюционные периодические издания играли важную роль в обсуждении и разрешении социальных и культурных проблем населения в Сибири.

Значительное место в сознании прогрессивной части сибиряков занимала газета «Восточное обозрение». По мнению Н.М. Ядринцева, 1881 г. стал переломным в развитии сибирского общества, поскольку именно с этого времени наблюдался подъем духа и проявление сознательной жизни в регионе. Общество, радеющее за открытие первого университета в Сибири, ощущало необходимость в печатном издании, которое было бы способно грамотно освещать на своих страницах проблемы края. К этому моменту Сибирь представляла собой общество, остро нуждавшееся в свете и жизни[1]. Проблемы развития образования, здравоохранения, просвещения приобретали все большее и большее значение для сибиряков, не последнее значение для решения этих вопросов имела деятельность печатного издания «Восточное обозрение».

Выход первого выпуска газеты состоялся 1 апреля 1882 г. Ее основателем являлся один из лидеров сибирского областничества Н.М. Ядринцев, а после его смерти в 1894 г. областническое направление газеты поддерживал его единомышленник Г.Н. Потанин. Первоначально газета «Восточное обозрение» издавалась в г. Санкт-Петербурге, а с января 1888 г. ее издание было перенесено в г. Иркутск[2].

Исследование вопроса о развитии общественной и частной инициатив на территории Енисейской губернии сложно осуществить без изучения социально-культурных и экономических проблем, с которыми столкнулось население Сибири в конце XIX в. Анализ материалов газеты «Восточное обозрение» за первый год ее существования дает представление не только о целях и задачах самого печатного издания, но и свидетельствует о трудностях сибирского края, характерных для этого периода.

* ***ЗЛОТНИКОВА Светлана Геннадьевна*** *— Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова; Институт истории и права; кафедра истории России; аспирант; г. Абакан, Республика Хакасия, Россия; svetlana-zlotnikova@mail.ru.*

[1] Восточное обозрение. 1882. № 1. С. 6.

[2] Кузнецов А.А., Агафонов М.Ю. Чиновники и периодическая печать Восточной Сибири во второй половине XIX в. Контроль и сотрудничество // Известия Иркутского гос. ун-та, 2014. Т. 9. С. 74. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22747811_21687753.pdf (дата обращения: 28.09.2020).

На страницах «Восточного обозрения» областники пропагандировали свои общественно-политические идеи. «Национальная народная программа» или «народный вопрос» в Российской империи являлись девизом газеты «Восточное обозрение». Уже с первого выпуска в разделе «Обзор русской общественной и провинциальной жизни» представлена информация о «массе нужд и потребностей» в провинциальных областях страны. «Жизнь провинций» и «жизнь провинциальных масс» в России во всей их самобытности считалась важным государственным и социальным элементом страны у областников[1].

С момента выхода газеты и на протяжении всего первого года ее издания главной темой был вопрос о необходимости реформирования в Сибири, в особенности административной системы управления. Областники настаивали на упразднении Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, в состав которого входила Енисейская губерния. По их мнению, генерал-губернаторская система управления в Сибири не решала проблемы местного населения, а только тормозила реформирование на территории края[2]. Издатели газеты настаивали на упразднении генерал-губернаторств в стране, как необходимого условия для общественного развития и формирования гражданского общества в Российской империи. «Административная реформа, – считали они, – должна рассматриваться, как реформа общественная, которая ослабит гнет, даст больше простора для развития общественных сил и из сатрапии создаст гражданскую страну»[3]. Кроме того, по мнению областников, Енисейская губерния, наряду с другими губерниями Сибири, обладала достаточным населением и могла принять новые учреждения для местного самоуправления – земства[4]. Земская реформа, в свою очередь, могла бы способствовать решению многих проблем провинциальной Сибири, в т. ч. непростых вопросов в отношении ссыльных и переселенцев.

Переселенческий вопрос в Сибири требовал особого внимания со стороны государства и представителей российской общественности и был настолько острым, что ему посвящались целые выпуски «Восточного обозрения». На основании материалов газеты сложная ситуация с переселенцами складывалась в Минусинском округе Енисейской губернии. Однако решение переселенческого вопроса на этой территории для генерал-губернатора Восточной Сибири не было актуальным[5]. Со стороны общества необходима активная помощь государству в решении переселенческого вопроса «…здесь должны прийти на помощь в разрешении этого вопроса более живые общественные силы, как в лице земств, так и частных деятелей». При этом отмечалось, что есть среди сибиряков частные лица, способные оказать помощь переселенцам, «опыт показывает, что находятся люди в Сибири, заинтересованные переселенческим вопросом»[6].

Не менее сложной в Сибири была ситуация по ссыльным, печатное издание и в этом случае не осталось в стороне. Ссылка в Сибирь «крайне вредно отражается на положении края», поэтому издатели газеты настаивали на необходимом прекращении гражданско-уголовной ссылки вредных элементов в Сибирь в самое ближайшее время[7].

Ссыльные и переселенцы являлись источником опасных болезней, таких как дифтерит и оспа, а «жалкие медицинские средства и убогий медицинский персонал», особенно в уездах и округах при отсутствии земских врачей в сибирских губерниях, не

[1] Обзор русской общественной и провинциальной жизни // Восточное обозрение. 1882. № 1. С. 7–8.

[2] Сибирские вопросы и реформы // Восточное обозрение. 1882. № 1. С. 10.

[3] Начало сибирских реформ // Восточное обозрение. 1882. № 5. С. 3.

[4] Сибирские вопросы и реформы // Восточное обозрение. 1882. № 1. С. 10.

[5] Хроника // Восточное обозрение. 1882. № 16. С. 7.

[6] Общественное участие в переселенческом деле // Восточное обозрение. 1882. № 15. С. 2.

[7] Новости о преобразованиях // Восточное обозрение. 1882. № 4. С. 4.

могли в полной мере обеспечить сохранение здоровья и жизни местного населения. По материалам газеты «Восточное обозрение» в Минусинском округе Енисейской губернии смертность от дифтерита за период с осени 1879 г. по апрель 1881 г. «превосходит всякое вероятное»[1].

Серьезные проблемы Енисейской губернии обозначились и в сфере народного образования. На страницах газеты «Восточное обозрение» отмечалась острая нехватка учебных заведений и педагогических кадров, причем, не только в сельской местности, но и в городах. По данным, представленным в исследуемом печатном издании, в единственном начальном училище г. Енисейска один учитель обучал 60–70 учеников. Открытие второго начального училища в городе было крайней необходимостью и для этой цели уже выделяли средства[2].

В более тяжелом положении находилось народное образование на территории сел Енисейской губернии. По материалам газеты «Восточное обозрение», полученным из «Сибирской Газеты», в с. Бейском Минусинского округа здание школы, служившее в прошлом питейным заведением, находилось в печальном состоянии. Печь не топилась, стены гнилые и с дырами такого размера, что в класс с улицы залетали птицы. По причине отсутствия мебели некоторые ученики вынуждены располагаться на полу с поджатыми ногами, по-турецки. В течение 3-х лет учителя этой школы писали о невозможности обучать детей в таком помещении, но безрезультатно. На содержание училища отпускалось 10 руб., при этом из них на расходы школы оставалось только 5 руб.[3] Такие малые объемы финансирования не могли в полной мере обеспечить необходимые расходы Бейской школы.

При этом издатели газеты отмечали, что государство в лице местных властей, не только не содействовало в решении проблем народного образования в сибирской провинции, но и создавало препятствия там, где была возможность получения необходимой помощи от частных лиц. Бывший учитель этой же Бейской школы для разрешения нужд училища был вынужден обратиться за помощью к местному населению, силами которого было собрано 150 руб. Однако, использовать пожертвованные средства на нужды училища не получилось. Вмешалась полиция, началось следствие по поводу незаконного сбора средств, в результате полученные деньги были отправлены в Минусинское казначейство. «Нашлись бы и еще жертвователи, «но нужно было вмешаться полиции! ...отобрали лист, в котором были записаны пожертвования и собранные деньги, а затем произвели следствие, как смел без дозволения собирать на училище»[4].

Действующее законодательство Российской империи запрещало сбор пожертвований без разрешения, но бейские власти, по мнению издателей газеты, знали лично бейского учителя и могли судить, что собранные им средства будут использованы только на нужды сельской школы, а не на личные цели. «В бейском случае мы можем предположить только одно, – писал автор заметки, – …или заседатель знал учителя …за дурного человека, собиравшего деньги с целью самому ими воспользоваться, или – что, при знакомстве с сибирской жизнью, кажется вероятнее – он затеял дело потому, что имел на учителя повод сердиться по какому-нибудь личному счету. Сибирские заседатели – люди в большинстве не высокой пробы; отсутствие гласного суда в Сибири покрывает массу заседательских злоупотреблений; на недостаток честных людей в полицейской службе жалуются все губернаторы; они в отчаянии от того, что некем заменить сменяемых»[5].

Кроме того, в материалах газеты имеется информация о наличии в сибирском

[1] Хроника и корреспонденции // Восточное обозрение. 1882. № 1. С. 13–14.
[2] Местная хроника // Восточное обозрение. 1882. № 3. С. 8.
[3] Хроника // Восточное обозрение. 1882. № 33. С. 6.
[4] Там же.
[5] Там же.

обществе частных лиц, которые не только заинтересованы в развитии учебного дела, но и готовы оказывать со своей стороны материальную поддержку для решения этого вопроса. От государства требуется только правильная организация процесса оказания помощи со стороны местного населения в развитии образования на территории Сибири[1].

Со стороны издателей газеты «Восточное обозрение» значительное внимание уделялось проблеме открытия университета в Сибири. На страницах данного печатного издания периодически публиковался различный материал о строительстве первого сибирского университета. Так, в небольшой рубрике газеты представлены сведения о нехватке кирпичей на постройку здания университета[2]. В продолжение этой же темы в статье, посвященной строительству сибирского университета, отмечена роль красноярского купца Данилова в вопросе производства и доставки кирпича для университета[3]. В материалах газеты «Восточное обозрение» имеется информация о пожертвовании Красноярским городским обществом для нужд университета 500 руб.[4] Эти сведения в определенной степени позволяют получить некоторое представление о развитии общественной и частной инициатив в Сибири.

С первых выпусков в данном периодическом издании понималась важность инициативы на местах: «На чем бы мы ни остановились, на вопросе колонизации, на вопросе изучения общины, на удовлетворении тех или других народных потребностей, – писал редактор газеты, – мы везде встречаемся с вопросом областным и вопросом местных нужд и местной инициативы, причем изучение и исследование должно направиться не из центра к периферии, а обратно от периферии к центру»[5].

Кроме того, своими публикациями газета способствовала пропаганде частной инициативы в Сибири. Солидная статья «Частная инициатива в деле общественных учреждений» о минусинском публичном местном музее продемонстрировала значение личности Н.М. Мартьянова и жителей г. Минусинска в вопросе развития музейного дела в Енисейской губернии. По мнению издателей газеты, «…этот музей есть пример того, что может совершить искренняя любовь к науке одного частного лица в союзе с сознательным сочувствием общества к общественному полезному учреждению»[6].

Просьба Н.М. Мартьянова о необходимости бескорыстной помощи минусинскому музею нашла поддержку со стороны значительного количества не только горожан, но и жителей округа «…я неоднократно обращался к минусинскому обществу, заявляя о необходимости и пользе основания в Минусинске местного музея с программой, обнимающей все отрасли промышленности, природные богатства и историю края. Мои заявления нашли себе сочувствие в среде жителей города и округа, так что уже в продолжение 1876 г. я получил множество разнообразных предметов, которые вместе с находившимися у меня коллекциями послужили основанием будущего музея», – писал автор статьи[7].

Частная инициатива местных жителей способствовала не только открытию минусинского музея в 1877 г., но и основанию при нем городской публичной библиотеки. «Но так как жертвователи не стеснялись выбором книг, то при самом открытии музея – отмечал редактор газеты, – …образовалась целая библиотека из книг, выходящих из целей музея: представить только местную природу и местную промышленность. Поэтому было

[1] Местная хроника // Восточное обозрение. 1882. № 3. С. 8.
[2] Там же. С. 7.
[3] Постройка сибирского университета // Восточное обозрение. 1882. № 4. С. 9–11.
[4] Хроника // Восточное обозрение. 1882. № 36. С. 3.
[5] Восточное обозрение. 1882. № 3. С. 3.
[6] Частная инициатива в деле общественных учреждений // Восточное обозрение. 1882. № 18. С. 1.
[7] Там же.

решено рядом с музеем основать городскую публичную библиотеку»[1].

Благодаря частной инициативе населения Минусинского округа поддерживался постепенный рост коллекций местного музея и библиотеки. По данным газеты «Восточное обозрение» количество музейных экспонатов к концу 1881 г. составляло 8 471, а на момент основания в 1877 г. их было 1 362[2].

В этой же статье издатели газеты указывали на бескорыстную мотивацию местного общества в оказании посильной помощи минусинскому музею «…самая большая сумма, внесенная в кассу музея одним лицом, простирается только до 300 руб., но зато, по-видимому, эти пожертвования представляют действительное сочувствие учреждению, без всякой задней мысли, и не похожи на те тысячи или десятки тысяч, которые преподносятся по научению начальства или в расчете на получение медали»[3].

Значительную поддержку минусинскому музею оказывали люди небогатые и суммы их пожертвований были небольшие. «Главная сумма пожертвованных на музей денег состоит из взносов в 3–50 руб.; то жители Минусинска составят складчину, то местные любители устроят спектакль; так, по-видимому, организовалась минусинцами помощь своему музею»; «отчеты музея показывают, что главное содействие музей встречает у людей небогатых и созидается оно на их грошевые средства»; «история минусинского музея свидетельствует – писал редактор печатного издания, – …как небогатые люди своими мелкими силами сооружают и поддерживают полезное учреждение, участие же богатых людей в этом деле не велико»[4]. По мнению издателей газеты, ценность в деле минусинского музея заключалась в духовной связи между учреждением и местным населением, основанием которой, в свою очередь, являлась инициатива частных лиц[5].

Минусинский музей стал примером для подражания не только у населения Енисейской губернии, но и у жителей других губерний Сибири. На страницах газеты «Восточное обозрение» представлен небольшой материал о воспитательном значении этого учреждения, взятый из «Томских губернских ведомостей». «Основание в Минусинске музея, библиотеки и кабинета учебных пособий – превосходный образчик того, чего может добиться от окружающего общества даже какой-нибудь один человек, притом лишенный материальных средств и крайне занятой, едва он выступает во имя интересов, симпатичных обществу. …И общество всегда только ждет, – писал автор заметки, – чтобы умелая рука честного человека двинула его в том направлении, которое оно смутно сознает полезным». «В 1881 г. поступило для музея денежных пожертвований 1 013 руб., начиная с крупных взносов и кончая массою мелких, рублевых, двухрублевых и т. д.»[6].

При этом уже издатели газеты «Восточное обозрение» высказали сожаление о слабом уровне развития частной инициативы в Сибири. «Еще раз приходиться пожалеть, что в Сибири мало простора частной инициативе. Сколько бы хороших начинаний было сделано, если частных деятелей не стесняли формальности и разные обстоятельства, стоящие нередко поперек дороги таким начинаниям»[7].

Исследование выпусков газеты «Восточное обозрение» за первый год существования данного печатного издания позволяет сделать вывод, что создатели газеты были неравнодушны к судьбе сибирского края и проблеме культурного развития сибирского общества. «Начав служить делу общественного и гражданского развития на

[1] Частная инициатива в деле общественных учреждений // Восточное обозрение. 1882. № 18. С. 1.
[2] Там же. С. 1–2.
[3] Там же. С. 2.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Хроника // Восточное обозрение. 1882. № 35. С. 3–4.
[7] Там же. С. 4.

русском Востоке, – писали они, – мы поставили своею задачей давать возможно полную картину его общественной жизни, со всеми текущими явлениями, и в то же время не скрывать недугов этого общества и темных сторон его, в виду его самоусовершенствования, а также тех реформ, которые рано или поздно коснутся русского Востока и Сибири, вступающих на путь гражданской жизни»[1].

При этом газета «Восточное обозрение», предоставляя материал об острых проблемах и вопросах сибирского края, предлагала возможные меры, способствовавшие, по мнению областников, развитию общественно-культурной жизни в Сибири. «Первое – увеличение числа школ, как общеобразовательных, так и профессиональных; скорейшее открытие университета, основание политехнической высшей школы, устройство общественных, городских и сельских читален и технических и ремесленных музеев. Второе – развитие кустарных промыслов и выгодных производств. Третье – прекращение ссылки. Четвертое – введение реформ, которыми уже много лет пользуется наша метрополия…»[2].

Издатели газеты «Восточное обозрение» понимали, что эффективное решение проблем сибирского края является сложной государственной задачей, которую без помощи местного населения трудно решить. В свою очередь, развитие общественной и частной инициатив в Сибири напрямую зависело от реформирования системы государственного управления в Российской империи, которого они так настоятельно требовали на страницах своего печатного издания.

Источники и литература

1. Еще по поводу трехсотлетия Сибири // Восточное обозрение. 1882. № 15.
2. Задачи печати на окраинах // Восточное обозрение. 1882. № 36.
3. Корреспонденции // Восточное обозрение. 1882. № 9. № 36.
4. Кузнецов А.А., Агафонов М.Ю. Чиновники и периодическая печать Восточной Сибири во второй половине XIX в. Контроль и сотрудничество // Известия Иркутского гос. ун-та, 2014. Т. 9. С. 72–77. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22747811_21687753.pdf (дата обращения: 28.09.2020).
5. Местная хроника // Восточное обозрение. 1882. № 3.
6. Начало сибирских реформ // Восточное обозрение. 1882. № 5.
7. Новости о преобразованиях // Восточное обозрение. 1882. № 4.
8. Обзор русской общественной и провинциальной жизни // Восточное обозрение. 1882. № 1.
9. Общественное участие в переселенческом деле // Восточное обозрение. 1882. № 15.
10. Постройка Сибирского университета // Восточное обозрение. 1882. № 4.
11. Сибирские вопросы и реформы // Восточное обозрение. 1882. № 1.
12. Хроника // Восточное обозрение. 1882. № 9, 16, 29, 33, 35, 36.
13. Хроника и корреспонденции // Восточное обозрение. 1882. № 1.
14. Частная инициатива в деле общественных учреждений // Восточное обозрение. 1882. № 18.

[1] Задачи печати на окраинах // Восточное обозрение. 1882. № 36. С. 1.

[2] Еще по поводу трехсотлетия Сибири // Восточное обозрение. 1882. № 15. С. 15.